

УДК 338.436 (575.2)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.Д. Тен

Рассмотрены тенденция развития сельского хозяйства, роль и значение сельскохозяйственной кооперации. Дана оценка эффективности кооперации. Выявлены факторы, сдерживающие ее развитие. Предлагаются направления дальнейшего развития сельскохозяйственной кооперации в Кыргызстане.

Ключевые слова: аграрно-земельная реформа; формы хозяйствования; кооперация; эффективность.

TRENDS OF AGRICULTURAL COOPERATION DEVELOPMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC

A.D. Ten

The trend of agricultural development, the role and importance of agricultural cooperation are presented. Evaluation of cooperation efficiency is given. Constraining factors of its development are revealed. The directions of further agricultural cooperation development in Kyrgyzstan are suggested.

Key words: agrarian land reform; forms of management; cooperation; efficiency.

За годы независимости в отрасли осуществлена крупномасштабная аграрно-земельная реформа, которая привела к становлению и развитию частных рыночных форм хозяйствования. Преобладающей формой стали крестьянские (фермерские) хозяйства. В 2010 г. в сельском хозяйстве функционировало 332170 хозяйствующих субъектов, в том числе 64 государственных хозяйства (семеноводческие, племенные хозяйства, опытные станции и др.), 509 коллективных хозяйств, в том числе 374 сельскохозяйственных кооператива, 93 коллективных крестьянских хозяйства, 42 акционерных общества и 331059 крестьянских (фермерских) хозяйств. Имеется также 726,6 тыс. личных подсобных хозяйств населения [1, с. 228–229].

Произошли существенные изменения в отраслевой и региональной специализации аграрного производства. Приоритетное развитие зерноводства позволило в основном решить проблему обеспеченности населения хлебопродуктами. Нарастает производство картофеля и овощей, часть которых поставляется на экспорт. Растет поголовье скота и птицы, что дало возможность по производству отдельных видов животноводческой продукции превысить предреформенный уровень.

Стержневой частью проводимой реформы стала передача земли в частную собственность

фермерам и ее конституционное закрепление [2]. В реформировании земельных отношений в республике наиболее продвинутым направлением оказалось перераспределение земель между субъектами хозяйствования.

В частной собственности находится 1063,3 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения, в т. ч. в собственности 318,8 тыс. единиц крестьянских (фермерских) хозяйств – 988,0 тыс. га, в собственности 651 ед. сельскохозяйственных кооперативов – 45,3 тыс. га, в собственности 86 ед. коллективных крестьянских хозяйств – 25,3 тыс. га, в собственности 44 ед. акционерных обществ – 4,7 тыс. га. За Фондом перераспределения сельскохозяйственных угодий (ФПС) закреплено 271,1 тыс. га. [3, с. 6, 8, 46].

Произошло крупномасштабное перераспределение сельхозугодий по основным типам сельскохозяйственных предприятий, включая развитие новых видов предприятий – крестьянских (фермерских) хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов, акционерных обществ.

По данным Госрегистра, в собственности крестьянских (фермерских) хозяйств области находится 781,9 тыс. га пашни, что составляет 65,5 % общей ее площади. Причем количество обрабатываемой пашни в этих хозяйствах увеличилось в не-

сколько десятков раз. В условиях роста числа субъектов земельных отношений за последние годы произошли существенные изменения в структуре земельной собственности, за счет увеличения пашни в хозяйствах с частными формами собственности на землю. Сектор коллективно-крестьянских хозяйств и кооперативов владеет почти 10,0 % пашни. В государственной собственности, включая земли Фонда перераспределения сельскохозяйственных угодий (ФПС), находится около 25,0 % пашни (228,9 тыс. га) [3, с. 6, 8, 10, 12, 16, 116].

Сложившаяся система перераспределения земли привела к установлению мелкопарцеллярного землевладения, т. е. малоземелью. Например, крестьянские (фермерские) хозяйства не могут реально расширить свои наделы, средний размер их находится на уровне 2,5–3,0 га. Эффективное хозяйство на такой площади организовать весьма сложно. Кроме того, при таком раздроблении землевладения оказались разрушенными сформировавшиеся в течение десятилетий севообороты, что губительно сказывается на всей системе земледелия, также невозможно обеспечить рациональное использование передовых приемов агротехники и механизацию производственных процессов.

Общеизвестно, что обеспечение продовольственной безопасности является приоритетным направлением аграрной политики государства. В условиях государственного суверенитета продовольственная безопасность является одной из составных национальной безопасности, ключевым элементом которой является обязательное обеспечение населения жизненно необходимым продовольственным рационом по минимальным нормам потребления.

Однако в последние годы производство продовольственных ресурсов растет недостаточными темпами, что обусловлено снижением производства зерновых, резким сокращением производства сахарной свеклы, отсутствием сдвигов в производстве мяса, т. е. отрасль приняла хронический характер неустойчивого развития. Снижение объемов производства зерновых культур, в т. ч. пшеницы, сахарной свеклы и др. культур объясняется сокращением посевных площадей, низкой урожайностью сельхозкультур, а главное, низкими закупочными ценами. Несмотря на то, что в республике обеспечен рост потребления продовольственных товаров, наблюдается отставание по основному продовольственным товарам от потребления. В 2010 г. фактический уровень потребления за счет собственного производства составляет по: пшенице – 89,8 %, картофелю – 251,5 %, молоку – 126,7 %, мясу – 62,4 %, овощам – 158,0 %, мас-

лу растительному – 49,4 %, сахару – 12,8 %, яйцу птицы – 38,2 %, плодам и ягодам – 29,9 %. За последние 5 лет вырос импорт: пшеницы – на 91,9 %, муки – свыше 2,0 раз, сахар – на 10 %, животных и растительных масел – в 2,1 раза, мяса – почти в 4,9 раза [1, с. 244], т. е. темпы роста импорта отдельных видов продовольствия оказались выше темпов роста собственного производства.

Неустойчивое функционирование сельскохозяйственного производства, объясняется, прежде всего, непреодоленными пока еще последствиями затяжного системного кризиса 1990-х гг., вызвавшего глубокую деформацию всей социально-экономической структуры сельского хозяйства области, слабое развитие кооперации и интеграции в АПК, мелкотоварную и мелкокрестьянскую структуру аграрного производства, высокую трудоемкость и низкий технико-технологический уровень сельского хозяйства.

Одной из глубинных причин такого затяжного производственно-экономического кризиса, который охватил сельскую экономику страны, является то, что реформирование начиналось повальным разрушением крупных сельскохозяйственных предприятий без создания элементарной инфраструктуры рынка. В результате принудительной реорганизации крупных агропредприятий, с одной стороны, были подорваны конкурентный потенциал и восприимчивость отечественного сельского хозяйства к достижениям научно-технического прогресса, его способность к эффективному освоению инноваций и инвестиций, с другой – еще не удалось найти механизм, обеспечивающий экономическую реализацию прав земельных собственников.

Сложившаяся мелкокрестьянская структура хозяйствования и мелкотоварное производство, слабое развитие средне- и крупнотоварного производства свидетельствует о несовершенстве сложившейся структуры хозяйствования. Наиболее динамично развивающейся формой сельского предпринимательства является сектор мелких крестьянских (фермерских) хозяйств. Особенно интенсивно процесс реорганизации происходил с конца 1999 г., когда в стране было законодательно закреплено введение института частной собственности на землю. Количество крестьянских (фермерских) хозяйств по республике с 2003 по 2010 г. увеличилось с 255,8 до 330,0 тыс. единиц, т. е. в 1,29 раза.

Вместе с тем количественный рост продукции малого сельскохозяйственного бизнеса не сопровождается адекватным ростом ее эффективности. Наоборот, отмечается резкое снижение эффективности производства. Производительность труда (производство валовой продукции на одно

хозяйство) в крестьянских хозяйствах за анализируемый период не растет, а снизилась на 20,0%.

За период 2005–2010 гг. отмечается тенденция резкого снижения удельного веса этого сектора хозяйствования в производстве продукции отрасли (с 59,0 до 36,0 %). Несмотря на увеличение численности крестьянских (фермерских) хозяйств, в их развитии не только сохраняется, но и усугубляется основная проблема – проблема малоземельности. Средний размер К(Ф)Х по площади обрабатываемой пашни снизился более чем в 3,0 раза (с 9,1 до 2,55 га). Одним из основных проблемных мест крестьянского сектора является его неустойчивость, связанная с малыми размерами. По нашим расчетам, в Кыргызстане 97,3 % крестьянских (фермерских) хозяйств, имеющих земельные площади до 2,0 га, являются объектом малого бизнеса. Только 1,7 % крестьянских хозяйств относятся к предприятиям среднего типа.

Эффективное развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в Кыргызстане затрудняется нехваткой материально-технических и финансовых ресурсов, квалифицированных кадров, знакомых с методами управления в рыночных условиях; отсутствием развитой кредитной системы и инфраструктуры по обслуживанию производственной, сбытовой и финансовой деятельности фермы. В перспективе речь может идти о масштабном развитии этого сектора вширь за счет совершенствования его структуры и механизмов функционирования, т. е. укрупнения.

Второй по численности организационно-правовой формой хозяйствования в сельском хозяйстве является сектор коллективных хозяйств (СПК, ККХ, АО). Этот сектор по своему правовому статусу относится к частной собственности, но по форме хозяйствования – к коллективной. Они в основном созданы на базе ранее функционировавших крупных сельскохозяйственных предприятий (колхозов) или их отдельных подразделений. Акционерные общества (АО) созданы в процессе приватизации государственных предприятий (совхозов) путем выпуска и распределения акций. Коллективные крестьянские хозяйства (ККХ) также в основном созданы объединением единоличных крестьянских хозяйств в процессе приватизации колхозов и совхозов. Имеет определенное развитие и сектор коллективных крестьянских хозяйств. Особенно резко уменьшилась численность акционерных обществ, что объясняется неэффективностью сложившейся системы управления этими формами хозяйствования.

СПК является самой крупной формой хозяйствования в секторе коллективных хозяйств. За

сравнимый период численность СПК в целом по республике уменьшилась. Вместе с тем, в отдельных ее регионах, например, в Чуйской области, численность СПК увеличилась почти в 3,5 раза. На Чуйскую область приходится 54,8 % функционирующих в республике сельхозкооперативов. Несмотря на то, что в Чуйской области сектор коллективных хозяйств (СПК, ККХ) занимает около 0,56 % от численности субъектов хозяйствования в сельском хозяйстве, они производят 5,0 % продукции отрасли.

Резкое увеличение численности сельхозкооперативов в области объясняется тем, что развитие мелкокрестьянской формы хозяйствования достигло своего пика и созданы объективные предпосылки для их укрупнения на основе кооперации.

Высокие темпы развития сельхозкооперативов в Чуйской области объясняются тем, что формированию и развитию СПК здесь уделяется особое внимание. В начальный период деколлективизации и приватизации крупных сельскохозяйственных предприятий в области к этому вопросу подошли более обоснованно: не проявили поспешности и не допустили необдуманных шагов.

Особенности развития сельскохозяйственной кооперации в Чуйской области также связаны с тем, что ряд руководителей крупных сельскохозяйственных предприятий благодаря своему опыту противостояли административному нажиму по необоснованному разукрупнению этих хозяйств.

Сравнительно высокий удельный вес сектора коллективных хозяйств прежде всего обуславливает рост концентрации производства. Выборочное исследование 128 сельскохозяйственных производственных кооперативов Чуйской области свидетельствует о том, что кооперативы отличаются от мелких крестьянских хозяйств, прежде всего, достаточно большими размерами землепользования и высоким уровнем технической оснащенности. В среднем по области на одно СПК приходится 547 га пашни и 15 единиц технических средств, они занимают 12 % площадей пашни.

Сектор коллективных хозяйств по сравнению с мелкими крестьянскими хозяйствами имеет более широкие перспективы развития в республике, о чем убедительно свидетельствует также опыт отдельных крупных сельхозтоваропроизводителей – СПК “Айкол” Тонского, СПК “Ветка” Аламундунского, ОАО “МИС” Иссык-Атинского, СХПК “Жайыл” Жайылского, СПК “Чекир-суу” Московского районов. Эти хозяйства в республике являются самыми крупными многоотраслевыми и высокотоварными хозяйствами, обеспечивающими рост основных экономических показателей и устойчивое развитие

отрасли. В среднем на одно такое хозяйство приходится пашни до 2000–2500 га, основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения – свыше 50,0 млн сом., работающих – 250–300 человек. Как показывают результаты анализа производственно-хозяйственной деятельности крупных крестьянских хозяйств и СПК, экономические показатели (производительность труда, рентабельность, использование земли и др.) здесь в 1,5–2,0 раза выше средних соответствующих показателей крестьянского сектора хозяйствования. Причем на фоне убыточности преобладающего большинства крестьянских хозяйств эти хозяйства за счет укрупнения размеров хозяйствования постоянно увеличивают прибыльность своей деятельности. В результате была достигнута достаточно высокая рентабельность производства – в среднем 25,0–40,0 %. Все это является результатом объединения земельных долей и имущественных паев и создания крупных многоотраслевых хозяйства с высоким уровнем землеобеспеченности, финансовой и технической оснащенности.

В этой связи не вызывает никаких сомнений необходимость осуществления в Кыргызской Республике комплекса организационных и экономических мер по укрупнению крестьянских (фермерских) хозяйств. На наш взгляд, этот процесс должен идти по следующим направлениям:

- реализация принципов купли-продажи земельных участков в пользу эффективно функционирующих крестьянских (фермерских) хозяйств;
- расширение и более полное использование преимуществ арендных отношений в сельском хозяйстве и землепользовании;
- комплексное распространение в аграрном секторе принципов кооперации и различных ее моделей, широкомасштабное развертывание кооперативного движения.

Наиболее перспективным направлением укрупнения мелких крестьянских (фермерских)

хозяйств является развитие производственной кооперации. Сельскохозяйственная кооперация рассматривается как неотъемлемая составляющая и основа аграрной политики на современном этапе. Для аграрного сектора экономики имеет принципиальное значение развитие кооперативных процессов. Это приведет к эффективному использованию преимуществ средне- и крупнотоварного производства в сельском хозяйстве.

Общеизвестно, что аграрно-земельные преобразования в Кыргызстане привели к существенным изменениям в организационно-правовой форме и структуре хозяйствования, связанными с дроблением земли, крупных товарных предприятий и развитием мелкотоварного сектора. В основном реорганизация сводилась лишь к применению правовых форм, разделу земли, имущества по паям, что привело к снижению уровня концентрации производства, низкой их эффективности и конкурентоспособности. Функционирующие в области сельскохозяйственные производственные кооперативы в основном созданы на базе колхозов, совхозов, ферм и бригад путем добровольного объединения на основе членства товаропроизводителей и формирования коллективно-долевого имущества совместного пользования. Отличительными их принципами являются: добровольность вступления и выхода, обязательное трудовое участие в их деятельности, демократический характер управления и распределения доходов.

Литература

1. Статистический ежегодник Кыргызской Республики. Бишкек: Нацстатком КР, 2011. 435 с.
2. О новой редакции Конституции Кыргызской Республики // Вестник администрации Президента Кыргызской Республики. 2007. № 2.
3. Наличие и распределение земельного фонда КР: справочник. Бишкек: Госрегистр, Кыргызгипрозем, 2011. 225 с.